

УДК 94(571.54)+94(517.3)

Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка: организация банковского дела в приграничном регионе Российской империи

А.М. Плеханова^а, А.А. Ширапов^б

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,

ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия

^а plehanova.am@mail.ru, ^б agmaren@mail.ru

Статья поступила 21.11.2019, принята 28.11.2019

В статье исследуется деятельность Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка, игравшего в конце XIX – начале XX вв. важную роль в экономике Западного Забайкалья и приграничных районов Внутренней Азии. На основе материалов государственного архива Республики Бурятия осуществлен анализ внутренней структуры банка, режима его работы, кадрового состава, должностных обязанностей, личных данных сотрудников и их материального обеспечения.

Ключевые слова: Русско-Китайский банк; Верхнеудинск; Западное Забайкалье; банковское дело.

Verkhneudinsk Branch of the Russian-Chinese Bank: banking organization in the border region of the Russian Empire

A.M. Plekhanova^а, A.A. Shirapov^б

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS;

6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

^а plehanova.am@mail.ru, ^б agmaren@mail.ru

Received 21.11.2019, accepted 28.11.2019

The article is devoted to the activities of the Verkhneudinsk Branch of the Russian-Chinese Bank, which played an important role in the economy of Western Transbaikalia and the border regions of Inner Asia in the late XIX - early XX centuries. Based on the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia, an analysis is made of the bank's internal structure, its operating mode, staff, job responsibilities, personal data of employees and their material support.

Keywords: Russian-Chinese Bank; Verkhneudinsk; Western Transbaikalia; banking.

Вторая половина XIX в. в истории России — это время интенсивного развития огромной страны. Великие реформы 1860–70-х гг. дали старт модернизационным процессам в экономике и социальной сфере, получил новый импульс в своем развитии и банковский сектор. В рамках финансовой реформы (1860–1864) 1 ноября 1864 г. был открыт первый коммерческий кредитный банк — Петербургский частный коммерческий банк, к 1890 г. функционировало уже 33 подобных учреждения [1, с. 111, 115].

Огромное влияние банковского сектора на торгово-промышленное развитие империи спровоцировало исследовательский интерес к проблеме [2–5]. Особый интерес вызывает изучение аспектов, связанных с финансово-кредитным направлением работы банков. Изучая количест-

венные показатели работы того или иного кредитно-финансового учреждения (отделения, офиса, агентства), исследователи оценивают динамику выданных кредитов и принятых вкладов, анализируют степень влияния банка на ту или иную область экономической жизни Российской империи и ее отдельных регионов. При этом часто вне исследовательского поля остаются вопросы: где располагалось помещение банка? Какова была его внутренняя структура? Кто работал в банке? Каковы были условия труда и размер заработной платы сотрудников?

К примеру, в работе Б.А. Алимджанова исследуется история Мервского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка. Автор, наряду с анализом данных об оборотах отделения [6, с. 158], затрагивает вопросы, связанные с персоналом банка.

Но если данные об учтенных векселях или о доходах и прибыли отделения рассмотрены очень подробно, то информация о кадровом составе достаточно фрагментарна. Условия труда описаны довольно поверхностно. Так, помещение банка характеризуется как «весьма неудобное и тесное», мебель — «старая и очень поношенная». При этом не указывается адрес отделения, лишь упоминается, что оно «находится слишком далеко от центра города» [6, с. 167].

Целью данной статьи является исследование малоизученных аспектов организации банковского дела в Западном Забайкалье — провинции Российской империи — на примере работы Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка (1898–1910). При этом акцент будет сделан на изучении внутренней структуры, выявлении численности сотрудников, анализе их личных данных, условий труда и обеспеченности материально-техническими средствами, определении режима работы и местонахождения помещений главного офиса и складов. Ценным источником для исторической реконструкции деятельности банка являются материалы Государственного архива Республики Бурятия. Фонд № 224 «Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского (до 1910 г. — Русско-Китайского) банка» включает 250 дел, охватывающих весь период его функционирования с 1898 по 1920 гг. В архивохранилище содержатся подробные отчеты, инструкции, ведомости о текущих расходах (с указанием размеров заработной платы сотрудников), письма, телеграммы и другие документы, позволяющие ответить на поставленные в исследовании вопросы.

Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка начало свою деятельность в 1898 г. К окончанию первого десятилетия XX в. оно уже играло заметную роль на финансовом рынке Западного Забайкалья.

Согласно п. 55 гл. 5 устава Русско-Китайского банка, операционный год учреждения начинался 1 января и заканчивался 31 декабря [7, с. 33]. К сожалению, точных сведений о графике работы отделения обнаружить не удалось, можно лишь предположить, что начало — завершение рабочего дня было схоже с распорядком, утвержденным в иных финансово-кредитных учреждениях Российской империи. К примеру, Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка было «открыто для публики ежедневно с 9-ти часов утра до 4-х пополудни, кроме воскресных и табельных (официальных праздников) дней» [8, с. 90].

Во главе отделения находился директор-управляющий. Этот пост на протяжении всей истории Верхнеудинского филиала занимал известный верхнеудинский предприниматель и меценат Павел Тивуртиевич Трунев (1862–1931). Именно в его

двухэтажном каменном доме на ул. Большой (ныне ул. Ленина, 29) располагались главные офисные помещения банка.

Должностные обязанности директора-управляющего отделения, подробно прописанные в гл. 3 устава банка, включали совершение сделок, заведование делопроизводством и счетоводством, ведение текущей переписки от имени банка. Директор отвечал за размещение свободных капиталов и утверждал (после согласования с правлением банка) размер процентных ставок и комиссионных сборов по всем операциям в своем учреждении. Руководитель отделения нес личную и имущественную ответственность за превышение власти, противозаконные действия и небрежность в делах, в результате которых банк понес убытки. Директор осуществлял взаимодействие с местными властями. Кроме того, он отвечал за кадровую политику отделения, принимая решения о приеме на службу и увольнении сотрудников [7, с. 25–26].

Основным критерием для приема на работу служащих являлось наличие хорошего образования. Для некоторых должностей, таких как юрисконсульт, требовалось специальное образование. Немногие из верхнеудинцев обладали необходимыми навыками, и нехватка служащих требовала от управляющего искать сотрудников в других городах. Так, 20 февраля 1903 г. директор П.Т. Трунев отправил письмо в головной офис группы — Иркутское отделение, в котором извещал руководство о том, что в связи с увольнением и отъездом в Москву служащего А.М. Яковлева на работу принят М.Г. Громов, служивший ранее в Читинском офисе банка [9, л. 54].

По состоянию на 1 августа 1910 г. в Верхнеудинском отделении Русско-Китайского банка работали 18 сотрудников.

Согласно данным табл. 1, сотрудники банка получали хорошее жалование. Самый большой оклад был у директора-управляющего — 4 500 р. в год, или 375 р. в мес., что примерно соответствовало размеру заработной платы профессора университета, директора гимназии, депутата Государственной думы или армейского полковника. Наименьший размер жалования — 300 р. в год, или 25 р. в месяц — был у «мальчика» Д. Попугаева. Будучи представителем обслуживающего персонала, исполнителем разного рода мелких поручений, он получал на уровне земского учителя младших классов [11, с. 5].

Помимо достойного вознаграждения за свой труд, служащие отделения имели возможность пользоваться услугами сберегательно-вспомогательной кассы банка. Руководство учреждения очень внимательно относилось к данному вопросу и регулярно отправляло в головной офис банка подробный отчет [12, л. 121].

Таблица 1. Формулярный список сотрудников Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка с указанием окладов на 1 августа 1910 г.

Должность		ФИО	Годовой оклад с наградными, р.
1	Директор	Грунев П.Т.	4 500
2	Доверенный	Куколевский А.А.	3 000
3	Служащий	Калининский П.Д.	1 680
4	Служащий	Левин С.Л. (за 10 мес.)	600
5	Служащий	Житомирский И.А.	1 200
6	Служащий	Абрамов К.Н.	960
7	Служащий	Будковский С.П. (за 10 мес.)	800
8	Служащий	Готшалк Э.Т.	960
9	Служащий	Койсин А.А.	840
10	Служащий	Будковская М.Н.	720
11	Служащий	Новиков А.Н.	720
12	Служащий	Кулаков И.М.	720
13	Артельщик	Афанасьев И.О.	1 500
14	Артельщик	Тимофеев А.Ф.	1 500
15	Юрисконсульт	Кочнев Д.А.	600
16	Мальчик	Кожин А.А.	480
17	Мальчик	Попугаев Д.	300
18	Сторож	Соколов П.	480
19	Швейцар	Саприко Е.	420
Итого			21 980

Источник: [10, л. 27].

Работники банка были обеспечены всеми необходимыми средствами для эффективного осуществления своей профессиональной деятельности. В здании банка имелись освещение, отопление, водоснабжение, телефонная связь. Штат отделения обеспечивался чаем, сахаром и свежим хлебом. Для общего пользования закупались мыло, спички и различный хозяйственный инвентарь (шило, веник, половая щетка) [10, л. 79]. Из кассы учреждения оплачивались командировочные затраты сотрудников. Все эти расходные статьи включались в годовую смету, которая согласовывалась с Иркутским отделением и утверждалась директором Верхнеудинского (табл. 2).

Основные обязанности служащих отделения заключались в добросовестном исполнении своей работы и строгом соблюдении условий о неразглашении внутренней банковской информации и коммерческой тайны клиентов кредитно-финансового учреждения [7, с. 26]. Сотрудники отделения несли материальную ответственность перед банком в случае причинения убытка учреждению, нанесенного вследствие небрежности в их работе.

Наглядным примером служит случай, произошедший в отделении 16 июля 1902 г., когда в ходе проверки кладовых помещений офиса не были обнаружены хранившиеся там два ценных векселя на сумму 1 500 р. Материальную ответственность за это понес артельщик, отвечающий за хранение ценностей отделения [11, л. 43].

Особое место в структуре отделения занимал учетный комитет. Данные комитеты создавались при конторах и отделениях с целью «определения размера кредита, который может быть открыт в Банке частным лицам, фирмам и учреждениям», для проверки векселей, закладных и залоговых бумаг.

Таблица 2. Смета текущих расходов Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка в 1910 г.

Наименование статьи		Сумма, ассигнованная по смете на год (р.)
1	Жалование служащих	17 300
2	Наградные служащим	2 780
3	Жалование артельщику и туземцам	3 000
4	Наградные артельщикам и туземцам	500
5	Жалование прислуге (швейцар, сторож, мальчики, дворники)	1 680
6	Наградные прислуге (швейцар, сторож, мальчики, дворники)	280
7	Наем помещений	3 240
8	Содержание помещений (водоснабжение, отопление, освещение, телефон)	815
9	Ремонт	815
10	Обзаведение и устройство (инвентарные расходы)	485
11	Канцелярские принадлежности	2 000
12	Газеты, журналы, котиловки, публикации	100
13	Почтовые расходы	450
14	Телеграфные расходы	200
15	Гербовые и нотариальные расходы	480
16	Налоги и подати	1 170
17	Командировочные расходы	180
18	Разное (непредвиденные расходы)	450
19	Охрана банка	1 720
20	Учетный комитет	300
Итого		37 130

Источник: [10, л. 29].

Для получения промышленных ссуд, обеспеченных соло-векселями, предприниматели были обязаны представить Комитету доказательство рентабельности дела, на которое испрашивался кредит. Должность председателя учетного комитета занимал директор-управляющий отделения. В состав входили представители бизнес-сообщества, пользующиеся уважением и «известные своей опытностью в торговле и промышленности», в вопросах, связанных с кредитованием предпринимателей. Для консультаций по выдаче сельскохозяйственных ссуд в состав комитета включались «сведущие местные сельские хозяева». При определенных условиях в комитете могли состоять представители Государственного дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков, чины податной инспекции, земские начальники, мировые посредники и прочие лица, компетентные в вопросах промышленности и торговли [13, с. 417].

Число членов комитета определялось советом банка по представлению отделений. Избирались члены сроком на два года и присутствовали на заседаниях по очереди. При вступлении в должность члены комитета давали обещание хранить банковскую тайну и «действовать по совести во всех делах, по коим они приглашены будут дать мнение и указание». Учетный комитет являлся консультативным органом, поскольку его члены за свои рекомендации никакой ответственности не несли. Денежное вознаграждение члены комитета за свою деятельность не получали, это была скорее их почетная обязанность. Решения на заседаниях принимались посредством голосования [13, с. 418].

На обеспечение деятельности учетного комитета Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка выделялось 300 р. в год (см. табл. 2). Предположительно, средства отпускались на представительские расходы, связанные с обеспечением работы комитета во время заседаний. К примеру, во время работы его членам подавался чай с лимоном, что отражено в ведомости от 1 октября 1910 г. [10, л. 79].

Поскольку отделение Русско-Китайского банка в Верхнеудинске было своего рода пионером на рынке финансово-кредитных услуг Западного Забайкалья, местная промышленность и торговля не могли обеспечить его повседневную деятельность необходимыми расходными материалами. Практически с момента своего открытия основное количество книг, бланков, квитанционных книжек, форм учреждение получало из Иркутской губернской типографии. К примеру, 3 ноября 1898 г. в Иркутск был отправлен заказ на две бухгалтерские книги по 60 листов и 300 бланков 1-й формы, 600 — 2-й, 120 — 3-й и 360 — 4-й [14, л. 20]. Кроме того, печатная продукция заказывалась в типографии Коквина, также находящейся в Иркутске [14, л. 26, 30 об.].

Лишь небольшая часть расходных материалов закупалась в верхнеудинской типографии, в частности, квитки с надписями «дебет» и «кредит» [14, л. 105]. Ежегодно сметой на канцелярские расходы предусматривалось 2 тыс. р. (см. табл. 2).

Верхнеудинское отделение выписывало большое количество газет и журналов, содержащих необходимую для работы учреждения банковскую информацию. К таким можно отнести «Правительственный вестник» и «Вестник финансов, промышленности и торговли», в которых согласно п. 57 гл. 5 устава Русско-Китайского банка публиковался годовой отчет правления [7, с. 33]. Ежегодная смета на закупку ведомственной периодической печати составляла 100 р. (см. табл. 2).

В ходе осуществления своей деятельности отделение активно пользовалось услугами почты и телеграфа. Переводы и получение денежных средств, корреспонденции, векселей клиентов банка — все эти операции являлись необходимыми для эффективного и бесперебойного функционирования отделения, тем более что суммы, фигурировавшие в отчетах отделения, были весьма внушительными. Например, в ноябре 1908 г. Верхнеудинским отделением было отправлено почтовых переводов на сумму 65 964 р., получено — на 28 521 р., в следующем месяце цифры составили 63 112 и 30 955 р. соответственно [15, л. 59, 134]. Суммы, переводимые телеграфом, были еще более значительными. Согласно данным табл. 2, в год на почтовые и телеграфные расходы отделение тратило 650 р.

Специфика работы банка подразумевала тесное сотрудничество с нотариусами в области проверки векселей клиентов банка [16, л. 11]. Расходы на вознаграждение нотариусов закладывались в годовой бюджет отделения в размере 480 р. в год (см. табл. 2). Стоит отметить, что нотариусы Верхнеудинска, в свою очередь, пользовались услугами банка и хранили там некоторые ценные документы. Например, в декабре 1908 г. в хранилище отделения находился пакет с духовным завещанием М.А. Кудрявцевой, принадлежавший нотариусу Вержбицкому [15, л. 68].

Все ценные бумаги и документы, принадлежавшие банку, хранились в здании офиса на ул. Большой. Например, купоны 4%-ной Государственной ренты или 5%-ные билеты 1-го внутреннего с выигрышем займа [15, л. 68]. Товары, оставленные в качестве залога клиентами банка, хранились в складских помещениях отделения, часть из которых располагалась непосредственно на территории усадьбы П.Т. Трунева [15, л. 83]. Зачастую свободных складских площадей для размещения всего залогового имущества в помещениях банка было недостаточно. В соответствии с п. 25 гл. 3 устава отделение арендовало для этих

целей специальные кладовые [7, с. 20]. Так, оставленные в качестве залога И.Б. Радовским швейные машинки, гвозди, табак и скобяные товары находились на складах в доме П.А. Фролова на ул. Почтамтской (ныне ул. Соборная, 4е) [15, л. 83]. Для обеспечения безопасности имущества банка и его клиентов руководство отделения ежегодно тратило по статье «охрана банка» внушительную сумму – 1 720 р. (см. табл. 2).

Таким образом, анализ архивных источников и опубликованных документов, отражающих деятельность Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка, позволил составить представление о его внутренней структуре, численности сотрудников, их личных данных, режиме работы, обеспеченности материально-техническими средствами и прийти к следующим выводам. основополагающей фигурой в структуре отделения был директор-управляющий, имевший широкий круг должностных прав и обязанностей – от организации кадровой политики до вопросов делопроизводства. При этом руководитель активно взаимодействовал с представителями местного предпринимательского сообщества в рамках деятельности учетного комитета, игравшего важную роль в работе учреждения. Прекрасно разбирающиеся в финансовых вопросах члены комитета из числа городских купцов и промышленников своими советами и рекомендациями оказывали неоценимую помощь в организации эффективного функционирования банка, испытывавшего недостаток в квалифицированных кадрах, имеющих специальное образование. Для

грамотного юридического сопровождения дел клиентов учреждение тесно контактировало с нотариальным сообществом Верхнеудинска.

Необходимо отметить хорошую организацию и приемлемые условия труда в Верхнеудинском отделении Русско-Китайского банка. Рабочие места сотрудников располагались в технически оснащенном помещении. Они обеспечивались питанием, получали хорошую заработную плату и имели возможность пользоваться услугами сберегательно-вспомогательной кассы. В процессе осуществления своей деятельности Верхнеудинское отделение активно пользовалось услугами почты и телеграфа, с помощью которых оперативно и качественно обслуживались клиенты учреждения, осуществлялась переписка с правлением и другими отделениями Русско-Китайского банка, заказывались необходимые для работы канцелярская продукция и периодические издания. Банк старался обеспечить надежное хранение имущества своих клиентов, но иногда случались неприятные происшествия.

Деятельность Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка оказала положительное воздействие на экономику Западного Забайкалья. Услуги, оказываемые отделением, предоставляли забайкальским предпринимателям шанс конкурировать как со своими российскими коллегами, так и на внешних рынках Китая и Внутренней Азии. Во многом это стало возможным благодаря продуманной организации рабочего процесса, клиенто-ориентированному сервису, достойному материальному оснащению Верхнеудинского отделения.

Литература

1. Фадейкина Н.В., Демчук И.Н. Банковская система Российской империи в период Великих Реформ // Сибирская финансовая школа. 2007. № 3 (64). С. 108–118.
2. Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб.: Типо-литогр. «Якорь», 1904. 250 с.
3. Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России [до 1917 г.]: К вопросу о финансовом капитале в России / под ред. С.Г. Струмилина. М.: Госфиниздат, 1948. 454 с.
4. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. – 1914 г. М.: Росспэн, 1998. 366 с.
5. Саломатина С.А., Тужилина Е.Д. Банк «для своих»: Московское отделение Русско-Китайского банка в 1897–1899 гг. // Экономическая история. Т. 35. 2016, № 4. С. 47–62.
6. Алимджанов Б.А. История деятельности Мервского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 2. С. 155–169.
7. Устав Русско-Китайского банка, утв. 10 дек. 1895 г. СПб., 1895. 39 с.
8. Роднов М.И. Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873–1875 гг.) // Экономическая история. 2017. Т. 17. С. 87–111.
9. Финансовые операции по Иркутскому отделению Русско-Китайского банка // ГАРБ (Гос. арх. Республики Бурятия). Ф. 224. Оп. 1. Д. 18.
10. Ведомости по финансовым операциям за 1910 г. // ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 64.
11. Вязьмитинов М.Н. Система материального обеспечения и поощрения преподавателей и учителей в образовательных учреждениях имперской России // Вестн. Ульянов. гос. техн. ун-та. 2017. № 2. С. 4–14.
12. Переписка с Иркутским отделением Русско-Китайского банка по финансовой деятельности (1902 г.) // ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 8.
13. Полн. собр. законов Российской Империи: собр. третье: [С 1 марта 1881 г. 1913 г.]: [В 33 т.]. СПб.; Пг.: Гос. тип., 1885–1916. Т. 14: 1894. 1529 с.
14. Книга регистрации писем и телеграмм, отправленных в отделения Русско-Китайского банка за II полугодие 1898 г. // ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1.
15. Ведомости по текущим счетам за ноябрь–январь 1908–1909 г. // ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 43а.
16. Донесения, уведомления Ургинского Русско-Китайского банка о получении писем, подтверждающих телеграмм, изменениях по дебету и кредиту в Иркутском отделении Русско-Азиатского банка. 1908 г. // ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 222.